

Более года уроки Расса с Виктором в основном состояли из исторического прошлого и политики. Расса научился видеть в них важность, уроки, которые можно из них извлечь, но было много тем, которые касались только того, что Расса был гораздо больше заинтересован. В то время как изначально эта идея вызывала у него беспокойство, сангвиник вызывал все больший интерес у Расса.

В конце концов, казалось, что гораздо удобнее иметь с собой на прогулку, чем охотиться за ним, или, в случае Расса, подождать, пока ваш похититель не почувствует себя достаточно благосклонным, чтобы накормить вас. Говоря человеческим языком, это было бы все равно, что тележка, полная еды, будет следовать за вами, куда бы вы ни пошли, и пополнять себя, когда его основные потребности будут удовлетворены. Он подумывал о том, чтобы пометить одного из рабов как своего Сангвиника, но Виктор посоветовал не делать этого.

"Обязательная лояльность, которая приходит с контрактом, станет инстинктом для Сангвиника. Если вы умираете с голоду, они будут поставлены под угрозу своей потребностью удовлетворить ваши потребности, - объяснил Виктор, - Они убьют себя, пытаясь угодить вам".

Расса сначала спросил, почему Виктора это волнует, но контракт не был односторонним. С обещанием Сангвиника обеспечить питание, была также обязанность вампира обеспечить защиту. Расса не мог этого сделать из своей камеры. Тем не менее, это не уменьшило интерес Расса к этой теме.

Поэтому Виктор уступил, отложив в сторону урок по контракту с Сэнгуином. В конце концов, в любом случае, ему это понадобилось бы.

Сам контракт был просто инстинктом. Вербальное согласие Сангвиника на заключение договора было формальностью более сложных времен. Кроме того, договор требовал связи с "Линиями жизни вампира", поэтому в его основе лежал волшебный договор. Расса был свидетелем Виктора, когда он заключил контракт, с которым Расса решил стать одним из своих более благосклонных Сангвиников, Алессой. Она была доброй и тихой девушкой, и в то время как многие вампиры вступали в сексуальные отношения со своей Сангвиник, Виктор никогда не делал этого с Алессой. Вместо этого, он предпочитал ее компанию в светской беседе и когда ему требовалось некоторое спокойное время. Она никогда не казалась раздраженной его недостаточным вниманием в спальне, на самом деле, она, казалось, предпочитала быть вне ее. Хотя Расса никогда не мог предположить, что знает самые сокровенные мысли женщины, он подозревал, что Алесса знала, что сексуальные отношения - это только глубокая кожа, Виктору надоедали те, кого он спал быстрее, чем те, которых он просто держал в компании.

Контракт не был подписан на бумаге, как и с другими, этот контракт был похож на продолжение Victor's Life Lines. Во время кормления на части кожи сангвиника появлялся знак выбора Виктора, обычно какой-то цветок. В случае Алессы, он был на левой руке. Тот же знак появлялся на теле Виктора на том же месте, и это означало завершение контракта, а также срок его действия. В случае Виктора количество лепестков означало количество лет, которое он ожидал, что его Сангвиник будет служить ему, и, конечно же, количество лет, которое он обещал о них заботиться. В случае Алессы, ее лилия имела десять лепестков при первом появлении. Десять лет.

Когда контракт был заключен, Виктор итерировал некоторые из преимуществ, которые не были упомянуты ранее, в то время как Алесса спала от аффектов получения отметки.

"Контракт допускает постоянную связь, что означает, что Сангвиник всегда знает местонахождение своего хозяина, и наоборот. Как я уже подразумевал ранее, Сангвиник способен чувствовать, когда их Хозяин проголодался, и готов с готовностью предложить кровь. В случае, если один и тот же Хозяин служит более чем одному, то самый здоровый сангвиник получает инстинктивное ощущение, позволяющее его хозяину питаться, а остальные ничего не чувствуют. Довольно часто молодые вампиры имеют несколько сангвиников, так как они еще не научились лучше контролировать свой аппетит. Те, кто может себе это позволить, также потакают нескольким, так как наличие целого ряда здоровых сангвиников может показать богатство и статус", - объяснил Виктор.

"Значит, они не только необходимый товар, но и предмет роскоши?" спросил Расса. Тон отвращения, который он ранее принял бы, стал одним из чистого любопытства.

"Именно", - подтвердил Виктор, - "Еще одно преимущество заключается в том, что Sanguine по контракту неспособны к деторождению".

Расса нахмурился: "Почему это выгода? Неужели они не позволили бы им иметь детей, чтобы увеличить их число?"

"После того, как они завершили контракт, они могут оставаться среди таких же, как и они сами, под защитой вампиров и производить потомство, которое потенциально могло бы служить той же цели, но причина, по которой Sanguine неспособны размножаться по контракту, заключается в том, что они часто сексуально активны со своими хозяевами, - продолжил Виктор, - И результат этого - не желаемый результат".

"Что? Полу-вампир полу-человеческий ребенок нежизнеспособен?" спросил Расса.

"Дампир, мы зовем их Дампиром, - сказал Виктор, хотя его тон был темнее, чем раньше, - но они не похожи ни на одну из рас. С Дампиром почти невозможно рассуждать. Все способности зрелого вампира в смертном теле. Это делает различные уродливые сценарии".

"Так они что? Предрасположены к резне?" спросил Расса.

"Мягко говоря, - сказал Виктор, - Дампиры с рождения быстро растут." Линии жизни дампиров пытаются компенсировать количество энергии, хранящейся в смертном теле, путем созревания тела быстрее, чем обычно. Было замечено, что дампиры достигают взрослой зрелости менее чем через десять лет после рождения. Этот быстрый рост, однако, не переводится на некоторые части мозга, такие как эмоциональное и социальное развитие, и, следовательно, они становятся физически мощными, но психически незрелыми. Кроме того, не было ни одного дампира, который когда-либо жил после двадцати лет. Их Линии Жизни просто слишком велики, чтобы их организм мог с ними справиться. В прошлом у нас было много Дампиров, так как забеременеть человеку гораздо легче, чем другому вампиру, но, увидев, что

результаты заканчиваются необоснованной бойней и захватом власти незрелыми, но могущественными личностями, существование Дампиров было объявлено вне закона. Наказанием была смерть дампира и обоих родителей, поэтому для большинства было стимулом избежать такого результата".

"Что если превратить дампира в полноценного вампира? Это решило бы проблемы?" спросил Расса.

"Это уже пытались сделать раньше, и хотя это продлевает жизнь дампиру, моральный ущерб уже является необратимым". Это было сродни тому, чтобы дать сумасшедшему каждый инструмент, который ему нужен, чтобы выжить дольше", - вздохнул Виктор.

После этого Расса молчал: "Мой единственный выбор - это чтобы другие стали такими, как я тогда...".

"Тебе придется обратить их. Они станут вашим шабашем, и это будет вашей обязанностью - учить их и формировать их поведение", - заявил Виктор.

Это казалось слишком большой ответственностью для четырнадцатилетнего ребенка. Тем более четырнадцатилетний, которому суждено было провести большую часть своей молодой жизни в ячейке Антрита в глубине тюремной шахты. Расса не мог не чувствовать себя благодарным за то, что Виктор давал ему эти уроки, без сомнения, если другой такой же, как он, столкнулся бы с такой же ситуацией, они сойдут с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/919959>